

Татьяна Григорьевна КАМЕНСКАЯ,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии Института социальных
наук Одесского национального университета
им. И.И.Мечникова,

Процессы в современной системе «знание—образование—воспитание»

Если попытаться представить несколько обособленно систему, предназначенную, в первую очередь, для развития интеллектуальных и духовно-нравственных свойств личности — «знание—образование—воспитание», то по характеру взаимодействия между этими элементами можно судить в целом о внешних социальных процессах. Безусловно, можно исходить и из внешних событий, чтобы интерпретировать происходящее в этой подсистеме. Выбор той или иной концепции в большой мере зависит от социально-исторического контекста, от духа времени. В современных условиях высоконаучной и техногенной цивилизации можно утверждать, что именно эта подсистема преимущественно задает параметры большинства процессов в обществе. Поэтому анализ внутренних трансформаций в соотносительности знания, образования и воспитания может прояснить многие стороны и проблемы современного социального мира.

Цель данной работы предполагает анализ взаимообусловленных процессов по двум направлениям. С одной стороны, происходят трансформации в подсистеме «образование—воспитание», где морально-нравственная и иррациональная составляющие претерпевают своего рода редуцирование. С другой стороны, в подсистеме «знание—образование» намечаются тенденции по усилению рациональных конструктивных процессов.

В течение последнего столетия в социальных процессах прослеживается возрастание роли знания. Под *знанием* в данном случае понимается целый комплекс находящихся в распоряжении индивидов означенных смыслов, способов суждений, информации и интериоризированных практик, доступных им на уровне интроспекции. Знание непременно предполагает носителя — мыслящего субъекта, и информационное оснащение. В современных условиях знанием детерминируются социальные позиции индивидов и их социальные отношения. Можно привести большой перечень высказываний исследователей относительно того, что в современном «субъективированном» обществе и стоимость, и ценности, и социальная дистанция, не говоря уже о профессиональных навыках и технологиях, задаются знанием. И вполне закономерно, что знание как принадлежащая субъекту информация предпо-

депает многие процессы в период, когда все более значимым в социальном обустройстве становится познающий субъект. Для познающего субъекта информация является ресурсом, и прежде всего, ресурсом доминирования в обществе.

Если знание рассматривать в виде некоего ресурса, достояния личности (употребляя современную метафору «процессор с хранящейся информацией»), то процесс *образования* представляет собой трансляционный, формирующий знание механизм. Под образованием мы понимаем именно механизм «преобразовывания», «образовывания» личности, формирования все более совершенного ее образа, согласно герменевтической трактовке слова «образование». Безусловно, функции образовательной системы никогда не исчерпывались только передачей знания. Обеспечивая человекоформирующую функцию, образование всегда тесно переплеталось с воспитанием. Под *воспитанием*, как правило, понимается систематическое субъектно-объектное воздействие, соотношенное с определенной идеологической концепцией или, как пишет Л.Аза, с духом времени. В воспитании мы выделяем не столько процесс воздействия, сколько «дух времени» или идеологию, как основной энергетический полюс, задающий вектор воспитательного воздействия. Его еще можно определить как социальное знание, поскольку оно представляет собой, согласно К.Маннгейму, «выработанный в определенных группах в ходе бесконечного ряда реакций на типичные ситуации специфический стиль мышления» и, в том числе, реально осуществляемые в конкретный исторический период акты веры, модальности веры, все сферы суждений, а также накопленной в социуме информации и практик ее применения.

В приведенных трактовках основных понятий задается принцип внутренней взаимосвязи данных трех подсистем: знание — это достояние личности, характерный признак познающего субъекта; образование — это технологическая область взаимодействия субъекта, или личностного знания с социальным знанием; воспитание — это технологическая сфера трансформации, преимущественно инициированная социальным знанием. Другими словами, образование — это формирование личности, ее совершенствование, при активной позиции самой личности, которая осмысленно и рационально организована, потому и строится традиционно с опорой на обучение, а затем на воспитание. Воспитание же лежит больше в иррациональной, эмоциональной сфере, поэтому и ассоциируется больше с социальными стереотипами, традициями, морально-нравственными устоями.

Возвращаясь к тому, что в современных условиях знание больше всего предопределяет социальную позицию индивида в системе доминирования/субдоминирования, можно констатировать, что технологический образовательный процесс больше сосредоточен на обучении. Развитие рационального мышления, накопление личностью информационных блоков, усвоение

механизмов оперирования информацией и технической оснасткой, – все это самые актуальные атрибуты современной преуспевающей (следовательно, доминирующей) личности. В системе доминирования/субдоминирования не может быть нейтральной позиции. Следовательно, если знание связано с первым полюсом, то незнание – соответственно со вторым. А на противоположном полюсе, согласно установленной логической схеме «знание–образование–воспитание», располагается эмоциональная, морально-нравственная составляющая человеческой личности. В результате, для сильных, преуспевающих в современном техногенном обществе приоритеты лежат в сфере получения знания, а для вытесненных в конкурентной среде должны оставаться в сфере воспитания.

Можно ли сказать, что на самом деле и обстоят дела так, как это вытекает из теоретической схемы? По мнению Э.Гидденса, новое знание о происходящем «оказывает немедленное преобразующее влияние на существующий социальный мир» [1, с. 459]. Поэтому индивиды, не обладающие культурно-интеллектуальным ресурсом, достаточным для производства взглядов на социальную действительность, все же могут осознавать или ощущать социальную дифференциацию, обусловленную знанием, и сознательно или бессознательно либо стремиться перейти в общество «профессионалов культурного производства», либо создавать теньевые практики. Для них, соответственно, создаются все более усиленные формы контроля, ужесточения дисциплинарных требований, правовые ограничения. И воспитательная функция постепенно заменяется карательно-сдерживающей. Воспитание, противопоставляемое знанию как важнейшему ресурсу в системе доминирования/субдоминирования, трансформируется в усиленный контроль, надзор, систему карательных санкций.

В итоге, исходя из системного самоорганизационного принципа, можно утверждать: перераспределение ресурса внутри системы «знание–образование–воспитание» ведет на начальной стадии к повышению уровня конфликтности, а затем к ее трансформации в новые системные образования. Поскольку знание, как личностное оформление информации, тесно связано с эмоционально-нравственной областью человеческой личности, его нельзя культивировать без воспитательного сопровождения. Принцип «кому многое дается, с того многое и спрашивается» должен оставаться неизменным.

Литература

1. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М., 2003.